

Епископ Леонтий являлся одним из самых известных и почитаемых святых Древней Руси. И при этом источники предлагают две взаимоисключающие версии его жизнеописания.

Одна из этих версий представлена в житии святого¹. Исследователи по-разному определяют время появления первого краткого жития Леонтия. Одни из них считают, что оно возникло вскоре после обретения мощей святого, в 1160-е или 1170-е годы. Другие относят его ко второй половине XII в., или к концу XII – началу XIII в. Но старейший список данного жития, по мнению Г.В. Семенченко, относится лишь ко второй половине XIV в.²

Согласно данному житийному тексту, Леонтий родился и получил воспитание в Константинополе. «И за премногую его добродетель епископом поставлен бысть Ростову». Бывшие до того епископы Феодор и Иларион покинули Ростов, не вытерпев неверия и «многодосаждения» людей. Леонтий же сумел обратить в христианство местных жителей. Следуя евангельскому изречению о переливании молодого вина в новые мехи (Матф. 9:17), он стал проповедовать среди молодежи. Люди же старшего поколения, омрачавшиеся неверием, «не внимаху учению его». И устремились неверные с оружием и дреколием «на святопомазаную его главу», желая изгнать Леонтия из города и убить. Епископ же, нимало не смутившись, ободрил бывших с ним священников и диаконов, велел им облачиться в священные ризы. И когда нападавшие увидели ангельский лик Леонтия, одни из них пали замертво, а другие ослепли. Но святой своей молитвой вернул им здоровье и научил их веровать во Христа, и крестил. Много еще чудес совершил епископ Леонтий, прежде чем почил с миром. Святое тело его было положено в церкви Богородицы, которую создал прежде бывший здесь епископ³. В 1160-е годы произошло обретение мощей Леонтия. На рубеже XII и XIII вв. он был причислен к лику святых, и как креститель Ростовской земли получил высочайший статус равноапостольного⁴.

Вторая версия жизненного пути св. Леонтия имеется в послании Владимирского и Суздальского епископа Симона к Поликарпу. Считается, что оно относится к 20-м гг. XIII в.⁵ Однако самые ранние списки Киево-Печерского патерика, в составе которого это послание дошло до нас, датируются лишь XV в.⁶ В названном произведении утверждается, что Леонтий был поставлен ростовским епископом из монахов Киевского Печерского монастыря. Кроме того, он назван священномучеником, «егоже Бог прослави нетлением, и се бысть первопрестолникъ, егоже невернии много мучивши, убиша, и се третии гражанинь небесный бысть Рускаго мира, со онима варягома венчавься от Христа, егоже ради убиень бысть»⁷.

Как видим, данная версия почти по всем пунктам расходится с вышеприведенной житийной версией. В самом деле, в упомянутом патерике Леонтий предстает не выходцем из Константинополя, а бывшим киевским монахом, не третьим по счету епископом Ростова, а первым (первопрестольником), не искоренителем «неверия» и крестителем язычников, а мучеником, погибшим от их рук.

Все эти противоречия ясно осознавались большинством предшествовавших исследователей. Тем более что ранние летописи и другие древние источники умалчивают о существовании ростовского епископа Леонтия. Одни авторы, писавшие на данную тему, становились на позицию житийной версии⁸, другие отдавали предпочтение версии Киево-Печерского патерика⁹, третьи пытались их непротиворечиво согласовать¹⁰. Но, по здравым рассуждениям Г.В. Семенченко, нельзя проверить достоверность обеих версий (созданных через много лет после смерти Леонтия), и едва ли стоит пытаться примирить их друг с другом¹¹. Таким образом, ныне невозможно достоверно реконструировать конкретные обстоятельства жизни епископа Леонтия.

Гораздо важнее для понимания того, как функционировал культ этого святого в эпоху Древней Руси, уяснить, каким образом в представлении людей того времени сосуществовали две приведенные выше взаимоисключающие версии его биографии.

Как известно, житийная версия являлась официальной. Недаром она нашла отражение в службе св. Леонтию¹² и летописных текстах¹³, она же представлена во всех ныне известных житийных иконах¹⁴. Да и дошедшие до нас многочисленные списки жития Леонтия¹⁵ свидетельствуют о популярности той же версии. Казалось бы, патериковая версия

биографии св. Леонтия в эпоху Древней Руси была не актуальной. Однако в действительности дело обстояло далеко не так.

Судя по большому количеству списков и печатным изданиям XVII в., Киево-Печерский патерик был ничуть не менее популярен в России XV – XVII вв.¹⁶, чем житие св. Леонтия. Более того, до нас дошли рукописные сборники рубежа XV – XVI и XVI вв., в которых сосуществуют и житие Леонтия Ростовского, и Киево-Печерский патерик¹⁷. Следовательно, русские читатели того времени под одной обложкой находили порой обе взаимоисключающие версии биографии данного святого. Важно, что Киево-Печерский патерик уже, по крайней мере, с конца XV – начала XVI в. был хорошо известен в Ростове, о чем свидетельствует использование сведений данного произведения при написании жития ростовского епископа Исаии¹⁸. Наконец, согласно описи Ростовского архиерейского дома 1691 г., Киево-Печерский патерик имелся в книгохранилище ростовского Успенского собора¹⁹, то есть там, где находилась тогда и где находится ныне гробница св. Леонтия.

Одних только перечисленных выше фактов достаточно, чтобы предполагать наличие в России XV – XVII вв. людей, которые больше доверяли патериковой, а не житийной версии биографии св. Леонтия. Но это предположение так и осталось бы не более чем предположением, если бы не обнаружались источники, его подтверждающие. Причем они непосредственно связаны с Ростовом.

Речь идет о двух синодиках ростовского Успенского собора²⁰, а также синодиках ростовских Борисоглебского²¹ и Авраамиева²² монастырей. Соборные синодики начали составляться во второй половине XVII в., при ростовском митрополите Ионе (1652-1690)²³. Синодик Борисоглебского монастыря был заведен в последней четверти XVII в.²⁴, а Авраамиева монастыря – в 1700-1701 гг.²⁵

В первоначальной части всех этих синодиков имеется список ростовских архиереев, предназначенный для поминовения, и начинается он с епископа Леонтия²⁶. Следовательно, составители данных списков считали его первым ростовским епископом, так же, как и авторы Киево-Печерского патерика. А раз так, значит, они придерживались патериковой версии его биографии.

На это можно было бы возразить, что составители данных синодиков при написании списков ростовских архиереев, не особо задумываясь, просто следовали какой-то давней случайно возникшей традиции. И такое возражение имело бы основание при наличии во всех остальных синодиках того времени списка ростовских архиереев, начинающихся с Леонтия.

Однако в доступных для изучения синодиках второй половины XVII в. представлено еще два других варианта размещения имени Леонтия в перечнях ростовских архиереев. В двух синодиках, происходящих из тех же Авраамиева и Борисоглебского монастырей, имя Леонтия помещено на третьем месте, после Феодора и Илариона²⁷, то есть в полном соответствии с житийной версией. А в трех синодиках второй половины XVII в., возникших в Ярославле, имя указанного святого помещено на седьмом месте²⁸, что соответствует традиции, закрепленной во многих летописях²⁹. А.А. Шахматов полагал, что она возникла при ростовском архиепископе Григории (1396-1416)³⁰.

Любопытно, что в ростовских синодиках XVIII в. имя Леонтия в упомянутых списках всегда стоит на третьем месте³¹.

Итак, становится очевидным, что, по крайней мере, в Ростове второй половины XVII в. мнения людей по поводу биографии св. Леонтия разделились. Одни из них придерживались ее житийной версии, другие больше доверяли ее версии Киево-Печерского патерика. Причем именно для ростовцев данный выбор был действительно актуален. Ведь Леонтий в Древней Руси являлся самым известным и почитаемым из ростовских святых, он олицетворял Ростовский архиерейский дом³² и в какой-то мере Ростов в целом. Вот, например, что поется в древней службе святому: «Тобою ос[вя]ти Г[о]с[по]дь град великий славный Ростов, венценосче Леонтие»³³. Поэтому в Ростове, очевидно, чаще, чем где бы то ни было,

задумывались, в чем же, собственно говоря, состоял подвиг Леонтия, являлся ли он равноапостольным крестителем Ростовской земли или мучеником за веру?

Упомянутые синодики ростовского Успенского собора не могли быть составлены без благословения и без непосредственного надзора митрополита Ионы (1652-1690). Следовательно, он был сторонником патериковой версии биографии св. Леонтия. Только этим можно объяснить засвидетельствованный описью 1691 г. странный факт отсутствия в ростовском Успенском соборе и Ростовском архиерейском доме его житийных икон³⁴. Но, вопреки этому, в ростовской приходской церкви, посвященной св. Леонтию, подобная икона существовала. Правда, мы узнаем о ней лишь из поздней описи 1835 г.³⁵ Ныне местонахождение данной иконы не известно. Поэтому нет полной уверенности в том, существовала ли она уже в XVII в. или в более раннее время. Но если она действительно возникла в XVII столетии, то это еще более подтверждает факт бытования в Ростове той эпохи двух противоположных мнений о биографии св. Леонтия. Значит, в Ростовском архиерейском доме второй половины XVII в., очевидно, не без влияния митрополита Ионы, сознательно отказались от представления на иконах житийного варианта биографии этого святого.

Характернейший пример двойственного отношения к биографии епископа Леонтия демонстрирует «Архиереем ростовским летопись», составленная в начале XVIII в., как полагают, митрополитом Димитрием Ростовским (1702-1709 г.)³⁶. В ней Леонтий, в соответствии с житием, представлен в качестве третьего, после Феодора и Илариона, епископа Ростова. Но в статье о нем, без какого-либо согласования, одна за другой, кратко изложены житийная и патериковая версии его биографии³⁷.

Пожалуй, именно в этой неустранимой двойственности и заключалось своеобразие культа св. Леонтия на исходе эпохи Древней Руси.

Якорь: #grim

1. См.: Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 250-254.
2. Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития... С. 244, 251. См. в этой работе библиографию по вопросу о датировке древнейшего жития св. Леонтия.
3. Там же. С. 250-251.
4. Там же. С. 241-253.
5. Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI – XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 175.
6. Там же. С. 172; Ольшевская Л.А. Патерик Киево-Печерский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып. I. С. 308-313.
7. Поньрко Н.В. Указ. соч. С. 185.
8. Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 115-116; Ленхофф Г. Канонизация и княжеская власть в Северо-Восточной Руси: культ Леонтия Ростовского // Ярославская старина. 1996. Вып. 3. С. 13-22.
9. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 20; Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. СПб., 1913. С. 135-149; Воронин Н.Н. Житие Леонтия Ростовского и русско-византийские отношения второй половины XII в. // Византийский временник. М., 1963.

- Вып. 23. С. 23-46; Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.) М., 1986. С. 61-62.
10. Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1858. Февраль. С. 298; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всей церковью или местно. Чернигов, 1863. С. 160-164; Макарий. История русской церкви. СПб., 1868. Т. 2. С. 27-28, 329-332.
  11. Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития... С. 245.
  12. См., напр.: Минея служебная, май. М., 1691. Л. 252 об.-267 об.; Ленхофф Г. Указ. соч. С. 19.
  13. ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 230-231; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 115.
  14. См.: Иконография ростовских святых. Каталог выставки / Сост. А.Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 25-29.
  15. Филипповский Г.Ю. Житие Леонтия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. Вып. 1. С. 159-161.
  16. Ольшевская Л.А. Указ. соч. С. 308-313.
  17. Лукьянов В.В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. Ярославль, 1958. Вып. 3. С. 110, 114.
  18. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 26-27; Семенченко Г.В. К характеристике редакций жития ростовского епископа Исая // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989. С. 35-44.
  19. Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. // ГМЗРК. Р-1083. Л. 28.
  20. Титов А.А. Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. С. 9-46; ГМЗРК. Р-225, Р-226.
  21. Синодик Ростовского Борисоглебского монастыря // ГМЗРК. Р-9.
  22. Синодик Ростовского Авраамиева монастыря // ГМЗРК. Р-132.
  23. Титов А.А. Указ. соч. С. 4.
  24. Рукописные памятники Ростовского музея // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 24.
  25. Синодик Ростовского Авраамиева монастыря // ГМЗРК. Р-132. Л. 5 об., 10.
  26. Титов А.А. Указ. соч. С. 5; Синодик Ростовского Борисоглебского монастыря // ГМЗРК. Р-9. Л. 16; Синодик Ростовского Авраамиева монастыря // ГМЗРК. Р-132. Л. 14.
  27. Синодик Ростовского Авраамиева монастыря // ГМЗРК. Р-222. Л. 14 об.; Синодик Ростовского Борисоглебского монастыря // ГМЗРК. Р-1097. Л. 22 об.
  28. Синодик Ярославского Спасского монастыря // Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник (ЯИАМЗ). № 15585. Л. 98 об.; Синодик Ярославского Спасского монастыря // ЯИАМЗ. № 15445. Л. 25; Синодик ярославской церкви Рождества Христова // ЯИАМЗ. № 15427. Л. 31 об.
  29. См., напр.: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 135; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 165; ПСРЛ. М.-Л., 1949. Т. 25. С. 226.

30. Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.-Л., 1938. С. 146, 149, 159.
31. Титов А.А. Указ. соч. С. 5; Синодик Спасо-Яковлевского монастыря // ГМЗРК. Р-1132. Л. 5 об.
32. Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 73.
33. Минея служебная, май. Л. 265 об.
34. См.: Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г.
35. РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 11225. Л. 19.
36. Титов А.А. Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. С. I-II.
37. Там же.